

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Максим Грек

**Преподобный Максим
Грек. Избранные творения**

«Благовест»

2014

УДК 276
ББК 86.372

Грек М.

Преподобный Максим Грек. Избранные творения / М. Грек —
«Благовест», 2014

ISBN 978-5-9968-0419-1

Предлагаемые читателю в данном издании избранные духовно-нравственные, догматические и другие творения преподобного Максима Грека помогут современным христианам найти ответы на многие вопросы духовной жизни, наглядно покажут нелепость и вред различных суеверий, их глубокое противоречие христианскому учению и истинному предназначению человека. Книга рассчитана на широкий круг православных читателей.

УДК 276
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0419-1

© Грек М., 2014
© Благовест, 2014

Содержание

Предисловие	6
Нравоучительные сочинения	8
Слово весьма душеполезное для внимающих Ему. Беседует ум к душе; здесь же и против лихоимства	9
Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и о Божественном промысле и против астрологов	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Преподобный Максим Грек. Избранные творения

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС Р 14-407-0781)

Тексты приводятся по изданию:

Сочинения преподобного Максима Грека, в 3-х частях. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910—1911

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2014

Предисловие

Максим Грек родился около 1470 года в греческом городе Арта. Он происходил из образованной семьи, получил домашнее образование, затем отправился в Италию, где учился в Венеции, Падуе, Верчелли, Болонье, Ферраре и других городах, сочетая обучение со службой у представителей движения гуманизма и влиятельных особ. Около 1506 года Максим Грек удалился на Афон и принял постриг в монастыре Ватопед, где имелось богатое книжное собрание. Монашеское послушание он сочетал с учеными трудами и литургическим творчеством, а в 1516 году, в ответ на отправленную на Афон просьбу великого князя московского Василия III Ивановича прислать переводчика, Максим Грек был направлен в Москву, и вся дальнейшая деятельность его оказалась связана с Россией.

За первые семь лет жизни в России он перевел с греческого языка крупные труды по экзегетике и гомилетике, которые стали пользоваться большой популярностью и активно переписываться, написал многочисленные сочинения. Однако в 1525 году Максим Грек был обвинен в ереси, в ошибках, якобы допущенных в ходе перевода и правки богослужебных книг. До конца жизни Максим Грек находился в заключении в монастыре, однако именно в это время, в 1530-х—1550-х годах, написаны основные его сочинения с целью оправдания по выдвинутым против себя обвинениями.

Максим Грек сам составил собрание своих избранных сочинений, которые представлены рукописями с его собственноручной правкой. Это собрание представляет собой изложение позиций автора по важнейшим вопросам государственной, церковной и культурной жизни России того времени, а духовно-нравственные поучения служат полезным чтением для ищущих спасения, подготавливая их к принятию догматов христианского вероучения. Немалое место в его творчестве занимают труды, направленные против латинян, схоластической философии, астрологии и т. д.; он резко выступал против возможностей «угадать» судьбу, изменять ее по собственной воле, вступал в борьбу против множества суеверий и апокрифов.

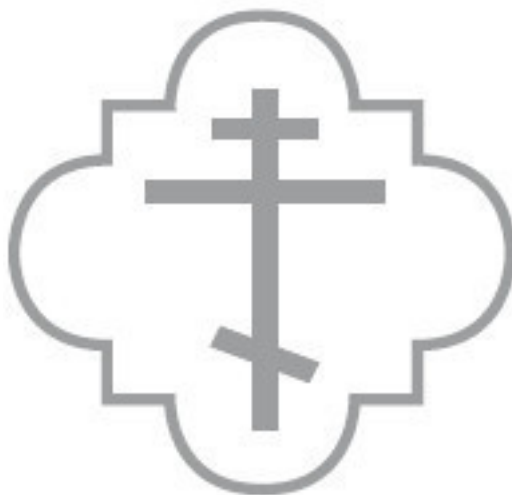
Максим Грек необычайно близок современному читателю, так как в наше время, когда увлечение эзотерикой, астрологией, хиромантией и проч. приобрело массовый и вполне привычный характер, весьма ценны и актуальны обличительные слова, дошедшие к нам из XVI века – «О том, что Промыслом Божиим, а не звездами и кругом счастья устраивается человеческая судьба», «Беседа души с умом, в вопросах и ответах о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и о Божественном Промысле и против астрологов» и др. Максим Грек показывает, насколько нелепыми и несогласующимися с истинным предназначением человека выглядят верования во влияние звезд: «Если Бог создал человека по образу Своему и по подобию, то есть свободным и самовластным, чтобы он по собственному произволению стремился восходить ко всякому богоугодному жительству; затем, как бы раскаявшись, подчинил его крепкому и принудительному влиянию звездного течения, и этим, как негодного пленника, гонит его к совершению всяких непристойных страстей, и за это опять сильно гневается на нас, зачем мы их исполняем: то окажется, что Он Сам Себе не согласует, тогда как Он – источник всякой премудрости. Итак, не круг слепого счастья и не звезды, но Сам преблагод и Единый праведнейший, всем царствующий, Своим всевидящим божественным предведением все, касающееся нас, премудро и праведно устрояет и правит так, как нам полезнее». Человек – образ и подобие Божие – получил в дар свободу, которая в конечном итоге делает его независимым от совокупности материальных причин, астрологические, нумерологические и прочие знания низводят

человека в цепь причинно-следственных зависимостей, где нет уже места Богу: «Если звезды принудительно влекут человеческое естество к похвальным или непохвальным деяниям, то уже не имеет места вера, что Бог бдит над всем и всем управляет, и что будет испытание и достойное воздаяние по делам. Даже окажется, что Бог есть причина зол, тогда как Он – высочайшая Благодать и Правда. Какой же истинный христианин, если он только не лицемерно содержит веру, позволит себе допустить это?»

Молитвенное почитание Максима Грека существовало с 18 века, особенно среди старообрядцев. Русской Православной Церковью он был канонизирован в 1988 году.

Предлагаемые читателю в этой книге труды преподобного Максима Грека составляют лишь часть обширного духовного наследия святого.

Мария Строганова

Нравоучительные сочинения

Слово весьма душеполезное для внимающих Ему. Беседует ум к душе; здесь же и против лихоимства

Зачем, любезная моя душа, неприлично предаем забвению славу и блаженство небесных венцов, которыми Христос, всех Царь, обещает увенчать тех, кои мужественно сопротивляются бесплотным врагам? Почему не содержим в уме той божественной цели, ради которой мы были созданы Богом по образу Его, но как животные, чуждые разума, препровожаем все время нашей жизни в угождении чреву? Почему, будучи созданы для наследования небесных благ, бессмысленно, о, душа, держимся земных? Я – образ Божий: соответственно сему мы должны и мудрствовать, чтобы приобрести первообразную доброту. Но знай, что ты тогда поступаешь сообразно своему Первообразу, с которым надлежит тебе иметь и действительное сходство, когда прилежно, даже до последнего своего издыхания, направляешь свою жизнь по его Божественным заповедям, когда далеко устранишь себя от подчинения страстным пожеланиям плоти, когда всякую ложь, и льстивый нрав, и губительную зависть с корнем исторгнешь из своего сердца. Возлюбим же во всем истину, правый разум, святое незлобие и святолепное житие. В противном случае никто пусть не называет себя образом Божиим, если не приобрел в себе всех красот Первообраза.

Мы созданы на земле, чтобы быть радателями бессмертной красоты и участниками тайных Божиих бесед. Познаем же, душа, высоту своей славы и не уподобим бессмысленно себя бессловесным животным. Не один и тот же конец будет нам и им, о душа, равно как и образ не один и тот же у обоих. Им свойственно всегда наклоняться к низу и постоянно наполнять свои утробы земными произрастаниями; у нас же, душа, и самый вид тела прекрасно устроен прямо премудрым Художником. О прочих же боговидных красотах твоих, которыми ты весьма боголепно украшена, я не буду говорить: они достаточно убеждают нас в том, что отечество наше есть небо, и что мы можем хвалиться, что отцом имеем Самого вышнего Бога. Поэтому и будем стараться всегда устремлять ум горе, где наш Отец и наше жительство. Вышний называет нас Своими сынами; так почему же мы, как человеки, бесчестно изгоняемся из этой (божественной) жизни (см. Пс. 81, 6, 7)? Вышнего прославим на земле, чтобы и Он украсил нас венцами небесными. Прославим Вышнего от всего сердца правым и непорочным хранением Его заповедей; возьмемся крепко за вечную жизнь. Возненавидим от всего сердца все низкое и отбросим от себя ярмо порабощения страстям. Станем на тверди высокой свободы, на тверди свободы богоподобной, которою ты обогащена была прежде того, как попала во власть губительного беса, когда, лишившись бессмертной своей славы, уподобилась скотам бессмысленным (см. Пс. 48, 21). Ты лицом к лицу с дерзновением наслаждалась божественных бесед своего Создателя; в эту славу старайся опять войти боголепными нравами истинного благоверия.

Долго ли, о душа, будем порабощаться плотским сладострастиям, коих конец – червь и огонь, горящий без конца? Доколе, гоняясь за существующим, как бы за чем-то положительным, будем прельщаться умом, пребывая в соблазнительных помыслах? Доколе будем любить неистовую любовью сладкое питание, как бы какое бесконечное блаженство? Доколе будет нас прельщать пустая слава, услаждать золото и осквернять разврат? Непостоянна, о, душа, здешняя жизнь, нет ничего в ней верного, вся она исполнена скорбей и обмана. Слава и всякое сладкопитание, богатство, вожденная красота, – все это, как цвет весенний, со временем проходит и пропадает. Вот ты прославилась, хорошо питалась, наслаждалась, одержала знаменитые победы, прожила много десятков лет; а после этого что? Червь и гниение, отвратитель-

ный смрад и бесчисленные страшные мучения в преисподней... Какую можем ожидать себе, душа, пользу по смерти от тех благ, когда ждет нас такая погибель? Не все ли то, как сон и дым, быстро исчезает и рассыпается, как бы от ветра? Если бы ты, душа, по смерти обратилась в небытие, как естества бессловесные, и не предстояло бы тебе дать ответ Судии всех и Царю о своих делах и замыслах, то не преступно было бы наслаждение временными благами, так как жизнь твоя продолжалась бы только до гроба. А как ты создана бессмертной, разумной и вечно нетленной, и, будучи образом Божиим, носишь в себе познание свойств своего Первообраза, чем, собственно, и стоишь выше естества бессловесных и бываешь, по слову Божию, святейшим домом Вышнего, чего, как должно, ты не сохранила; поэтому должно тебе отвергнуть от себя все то, что после смерти не последует за тобой, как то: богатство, скверные пожелания, сладкопитание, услаждение питиями, скорогибнущую славу, леность, гордость и дерзость окаянного сего жития, и всю эту суету, и воспринять противоположные тому добродетели; имея же непогрешимым наставником страх Божий, с теплейшим усердием и всегдашнею трезвеною мыслью ходить вслед божественного своего Первообраза. Если действительно желаешь сподобиться его божественной славы и наслаждаться блистающею благодатью его мысленной красоты и называться слугою Отца Небесного, то непрестанно «утренней» к Царю твоему, Иисусу, умоляя Его священными молитвами и «землею», непосещаемой скверными и бессловесными помыслами, то есть, «плотию», истощенною сухоядением, очищенною от страстей и «пустующею», как вещает богоглаголивый песнопевец; «являйся», душа, Царствующему в вышних, чтобы «видеть» тебе Его святую «славу», и да наполнятся «от тука и масти» небесной «уста твоя», и воспоешь «устнами радости»; ищущие же» всегда твоей погибели пагубные бесы «снизут в преисподния» и темные пропасти «земли» и «предадутся в руки» губительного «оружия преисподняго», и «будут частию лисовом» (см. Пс. 62, 2—11).

Не предпочитай же без ума, о душа, тленное, вечно пребывающим небесным благам, чтобы не случилось с тобою сказанное меонийцем¹ Гомером, который говорит: «Неразумный человек тогда приходит в сознание, когда впадет в беды и уже нет возможности пособить себе». Ведь подвиг добродетели установлен в этой жизни, в которой мы прежде пали страшным падением, где и противники наши всегда пред нами налицо, с которыми если мы храбро сражаемся, то с радостью достигаем своего прекрасного отечества, Богом созданного Эдема. Одна, одна только главная должна быть у нас цель – это с радостью трудиться до самого гроба для славы Божией. Этот прекрасный подвиг дарует хорошо подвизающимся Тот, Кто есть Сам податель и хранитель жизни. То и составляет единственное и сладостное воистину веселье, чтобы иметь живущей в сердце божественную доброту. В том и заключается неложное и твердое упование, чтобы выражать надежду твореньем добрых дел. Одно только то стяжанье по смерти последует за нами, которое собрано прилежанием к божественным добродетелям; в том состоит единственная премудрость и истинное художество, чтобы всегда побеждать свои нелепые страсти. Одно только истинное богатство есть богатство душевное, которое дарует Христос-Царь Своим друзьям. Все же остальное – смех, на минуту увеселяющий сердце, а потом наказывающий вечно муками преисподней.

Не будем же, душа, без ума прельщаться суетным мудрованием плотоугодников, а примемся с великим усердием за бесстрастную жизнь, держась нрава целомудренного и достойного. Зеркало, покрывшееся толстым слоем пыли, не может воспринять блеска солнечного сияния: и душа, поработившаяся гнусным плотским страстям, не приемлет лучей немерцающего света; лишенная же его, она ничем не отличается от бессловесных животных, ибо красота разумной души заключается в теплом усердии к Богу. Этого, душа, и будем искать всем сердцем. Ибо все прочее, что есть прекрасного на земле, все это – гной и ложь, вполне суетно и мимоходяще. Как неприлично ткать шерстью по золотой основе, или украшать медью золо-

¹ Меонийцы – жители страны Меонии (или Лидии) в Малой Азии, где, по преданию, родился Гомер.

тое изображение, так постыдно носящим на себе имя Христова оскверняться пагубными страстями плоти. Христос есть Царь, вполне пречистый, прекрасный и святой, и последователям Его также надлежит быть святыми. А которые не таковы, те уподобятся тщетно гонящимся за стадом высокопарных птиц. Ибо никто из не имеющих святости не узрит Бога, как ясно засвидетельствовал богомудрый Павел.

Итак, скорее, душа, познаем себя, и будем мудрствовать прилично своему естеству, не погружаясь в сон и лень, как бы проходящие вполне тихое плавание. На страдания и на подвиги назначена ты Вышним, чтобы бороться против невидимых врагов, и тебе уготованы честь или наказание, смотря по тому, будешь ли мужественно вести борьбу или терпеть поражение. И если будешь мужественна, получишь почесть, нестареемую жизнь и само небо со всеми его жителями, и будешь чадом возлюбленным Бога Вышнего, насыщаясь великой премудрости Отца своего. Какие прекрасный почести блюдутся тебе, душа, если одолеешь! Если имеешь здравое рассуждение, то постоянно стремись к ним. Если же обратишь хребет, то страшные мучения и болезни уготованы тебе, и огонь, непрестанно палящий нечестивых людей, где непрестанный плач и скрежет зубов, где ужасный червь непрестанно грызет, где тьма и мрак и одна никогда не престающая ночь, – в самом дне преисподней, откуда выйти осужденному туда праведным судом Божиим нет никакой надежды. Кто же тебе, душа, то и другое определил? Не Тот ли, Чье мановение колеблет всю землю от самых оснований и возмущает моря крепкими бурными ветрами; Кто все в Своей длани и содержит и носит, как Бог; Который благими и тихими веяниями Всесвятого Духа и людьми не книжными разорил свирепевшие, как буря, риторские речи и философские вредные учения и почитаемую прежде по всей вселенной злокозненную и пагубную бесовскую прелесть, как паутинную ткань растерзал, и как глубокий мрачный дым моментально отовсюду развеял, вложил же в мысли человеческие учение непогрешительного богословия и несомнительные тайны, – Христос Царь, единственный страшный и крепкий Бог, имеющий власть живота и смерти? Если же по безумию своему не повинешься, окаянная, истинным и божественным словам Господа твоего, то хотя внешних мудрецов, говорящих о том же, прими в руководители к познанию истины. Нет для тебя никакой укоризны употребить и траву черемицу для очищения внутренней боли желудка, лишь бы не очень сильно подействовала и не произвела бы смерть. Пойми же, если имеешь правильное рассуждение, что я тебе гадательно говорю. Да не прельщает тебя душепагубный змий, уверяя, что не будет испытания дел человеческих и что Господь не радит о блудных падениях юности, и что невозможно от всех без исключения требовать безгрешия. Это, душа, душепагубный помысл, это прелесть злокозненного змия, который хочет низвести с собою и тебя, окаянная, на самое дно преисподней. К советам его ты не преклоняй уха, но стой крепко в твердой вере и божественным страхом крепко себя огради, отвергнув от сердца всякое неверие. Есть праведное Око, которое все видит и испытует, как свидетельствуют все писания древних. Если же никакое другое достоверное слово и никакой разум не мог заставить тебя ожидать будущего суда, то пусть убедит тебя хотя бы хитроумный Одиссей, сходивший во ад и видевший в Елисейских полях благородных людей, всегда освещаемых прекрасным светом, а других опять преданных горьким мучениям. Также пусть уверят тебя Минос и Радамант – эти баснословные судьи во аде, и огненные реки Коцит и Ахерон, в которые осуждаются все беззаконники за свое нечестие.

Размышляй также благоразумно и о том, для чего украсил тебя Господь такими божественными дарованиями – бессмертием, умом, даром слова, разумом и свободной волей и страхом мучений отводит тебя от зла, если бы не назначил тебе за мужество награду и венцы, а за нерадение – осуждение и муки? Знай и то, что сами люди, и те не напрасно пишут свои законы и предписывают подвиги и соединенные с ними славные почести, но и действительно воздают славу и почесть тем, которые подвизаются, а преступникам закона – бесславие и скорбь. Если люди столько заботятся о правде и разумности, то как следует, душа, помнить о Боге? Он

есть сама благодать, премудрость и правда. Страшен есть Вышний, и все премудростью сотворил, и правит мерилami весьма праведными. Он и тебя, душа, украсил более всех творений, существующих на земле, обогатив тебя божественными дарованиями, дабы ты, следуя правильному рассуждению и разуму, всегда подражала Его божественной благодати, возненавидела всякую злобу, и богоугодным пением всегда почитала бы своего Создателя, следуя Ему прямыми стезями. Невозможно для Него – ни добродетель твою оставить без награды, ни злодеяния оставить без наказания. Как огню свойственно греть и свету – светить, так и Богу свойственно воздавать каждому по делам его. Допустим, душа, в Боге любовь к правде хотя в той мере, на сколько имеют ее и земные власти, которые не оставляют в небрежении преступления своих подчиненных, но мучат их без милости; а о ком узнают, что они проводят похвальную жизнь, тех прославляют, хотя бы они были и иностранцы. И ты хвалишь земные власти, когда они карают зло, а добродетель почитают, а о Том, Кто по существу есть самая правда, глубина щедрот и единственная благодать, ты думаешь, что Он как о благих праведных деяниях не радуется, так и злобу гордецов не наказывает! Воистину, ты одна безумнейшая всех людей и ничем не отличаешься от самих животных. Но, отвергнув далеко от мысли своей все такие понятия, как хульные, подчини себя законам благочестия и, как имеющая против себя множество невидимых супостатов, трезвься всегда, и берегись от их губительных нападений, зная, что настоящая жизнь есть подвиг живота и смерти. Отринь всякую леность, зная, что имеешь свидетелем своих трудов Христа Бога, Который свыше человеколюбиво простирал тебе в помощь Свою крепкую руку. Знай также, что и пречистые небесные силы усердно помогают тебе в твоих трудах против ужасных супостатов – пагубных бесов, усиливающих постоянно лишиться тебя вечной жизни. О, как прекрасен, благодетелен и велик, душа, подвиг священных твоих трудов! Подвиг твой – не о временной жизни или смерти, но о том, дабы, или с почетом получить место на небе, или быть заключенною в темном тартаре и в нескончаемых мучениях.

Отбрось же от всего сердца всякую пустую мысль, и стань дерзновенно, вооружив себя тем божественным оружием, которым Павел, восставляя тебя на борьбу с бесплотными врагами, вооружает тебя. И вместо панциря прими непорочную веру, вместо щита надежду и вместо шлема непрестанную любовь к Богу; вместо же меча – глагол Божий, который небесные боговдохновенные книги изготовляют тебе при посредстве огня Св. Духа Параклита (Еф. 6, 17). К этому присовокупи чистую и непрестанно произносимую молитву, и узду беснующейся плоти – скудную пищу. Знай же, что молитва чистая и богоугодная, входящая всегда в ушеса Вышнего, есть та, которая возжигается в сердце священным умилением, при посредстве пагубного для страстей угля смиренномудрия; такую молитву ум непогрешительно направляет к самим небесным вратам и, возводя туда, поставляет пред небесными престолами. Сердце уподобляется, о душа, доброгласным гуслим, а ум – искусному художнику музыкальных пений, язык – орудию, ударяющему в струны, а доброгласные уста – самим струнам. Ты же, умоляя страшного Судью, если желаешь принести Царю богоугодную песнь и ею расположить Его к себе милостиво, – наблюдай, чтобы все то одно другому согласовалось. Для этого язык пусть всегда поет в согласии с устами божественные песни Царю всех и Богу, а снизу пусть сердце содействуем частыми воздыханиями, будучи всецело распалено огнем божественным; очи же чистыми струями слез пусть омыают от скверны твой земной состав; ум же, переселившись на небо, минуя все звезды, да повергнется весь к ногам всех Царя. Таким образом, ты явишься, душа, прекрасною и благоприятною жертвою Царю всех и Богу.

Возненавидь стяжание, как причину гибели души, и суетную славу – эту губительницу добродетелей; возлюби же худость риз и брашен, и священное бдение – мать целомудрия; бдение разумею то, которым душа просвещается в поучении книжном и обильно умащается священной молитвою. Взнуздай крепкою уздой наглый язык, уставив ему меру и в разговоре и в молчании – так, чтобы тебе говорить только то, что служит к прославлению Господа и подает духовную благодать слушающим. Сверх же этого возлюби молчание, боясь той многогрешной

пропасти, в которую влечет необузданный язык. Непрестанно упражняйся в чтении боговдохновенных книг, чтобы всегда возрастала в тебе божественная любовь, которую, душа, почерпнешь обильно, если будешь внедрять в мысль свою их священные учения, и прилежно будешь всегда исполнять их делом, во славу Вышнего, а не ради земнородных.

Вижу, что ты страшно недугуешь тщеславием, и сильно опасаясь твоего суетности. Для чего ты так беснуешься ради пустой человеческой славы и уловляешь ее всеми способами? Какую, скажи мне, надеешься получить от нее пользу в настоящей жизни или впоследствии? Напротив, если захочешь разумно рассудить о ней, то найдешь, что в ней заключается причина великих зол: она порождает страшные споры и вражды в людях, губительную зависть и льстивые речи. Иной, желая ее, непристойно льстит всем, и все его слова и поступки проникнуты лестно, а если не достигнет ее, тает от сердечной печали, и видя другого достигшего ее, завидует и всячески враждует на него, и не перестает от вражды, пока не лишит его этой славы. Если же не возмозет достигнуть сего, то обращается к тайным наветам, и думает уже о том, как бы лишит его этого света. Желание славы, в случае недостижения ее, рождает зависть, а от зависти рождаются все гибельные последствия. Родительницу ее (зависти) порождает страшная гордость, а мать этой – преступление святых заповедей, да безумие, которое служит причиною всякого вообще зла и погубил несчастливых народов. Поняла ли ты, каких зол служит для тебя причиною возлюбленное тобою желание пустой славы? Бегай ее, душа! Стремись же непрестанно всем сердцем к вечной славе, по заповеди Господней. Ничего не считай, душа, честнее и любезнее божественной любви, ибо она, обыкновенно, своего божественного рачителя соделывает обителью всего Божества и являет страшным, непобедимым и вполне крепким борцом для своих противников. Пламенной любовью прилепись к Иисусу, как если бы кто привязался к своему возлюбленному отцу; бойся же Его, как Господа, и спеши исполнять все Его повеления, как раб благоразумный. Не может никоим образом божественное желание долго пребывать в сердце, одержимом пагубным разлением, но как от жестокого камня отлетает, оставив всю внутренность чуждою света. Разожги себя всю божественным огнем Параклита и принеси себя живому Богу в живую и чистую жертву. Иноческое житие, душа, подобно полю, на котором сеется пшеница, и нуждается в большом трудолюбии. Если хочешь, чтобы оно принесло многоплодные колосья, а не терние и всякую сорную траву, служащую пищею скотам, то трезвись и трудись принести Господу своему плод сторичный или в шестьдесят, или в тридцать. Это потребует и от тех, которые сочетались законно с женами. Постарайся же оказаться для своего небесного делателя землею доброю, а ни камнем, ни дорогой, ни тернием, чтобы или по лености не была ты обкрадена пагубными птицами, похищающими всеянное свыше в сердце твоём; или от зноя скорбных обстоятельств оно скоро бы не засохло, как не вкоренившееся в глубине сердца; или пагубными попечениями настоящей жизни, как тернием, не было бы подавлено, – и не принесет небесного плода. Очи твои да будут постоянно устремлены вниз, к земле, а мысль да возвышается туда, где божественные ангельские чины славословят Христа вместе с Отцом безначальным и с преблагим Духом – вседетельную, господственную и живоначальную Троицу. Не принимай в уши свои непристойных слов; убегай, сколько есть сил, всяких незаконных речей – они острее всякого ножа, и ими потом враг чрез воспоминание уязвляет сердце. Возложив руку на рало евангельских заповедей, блюдишь, чтобы не возвратиться вспять. Спеши же к почести небесного звания, минувшие труды всегда забывая и простираясь на предстоящие подвиги, пока серп смерти не отсек тебя от этой жизни. Тесным путем шествуй полной стопой, чтобы нога твоя сподобилась стать в просторном небесном отечестве. Трубу своей гортани всегда береги, чтобы она не ввергла тебя во глубину всегда волнуемой пучины чревобесия. Старайся искоренить из сердца всякое пристрастное пожелание, услаждающее плоть; напротив, огорчай ее жестоким житием, гнушаясь всего, что ее услаждает. Не забывай, что ты привязана к страшному зверю, который бесится на тебя и постоянно лает. Постарайся же всегда укрощать его душепагубные стремления всяким пощением и

крайнею нищетою. Приятные напитки, вкусные снеди, мягкие постели и продолжительный сон – все это разжигает этого зверя, и ты от этого отступай. Если действительно хочешь укротить его беснование, то нестяжательною жизнью, с легким всегда желудком совершай житейское плавание, молясь ко Христу. Ссылкою почитай здешнюю жизнь, в которую ты осуждена за твое преступление; осуждена с тем, что если при вторичной борьбе восставишь себя от побеждения, которым в древности ты была побеждена злокозненным змием, то будешь уже не делательницею Едемского сада с боязнию угрозы смерти в случае вкушения запрещенного плода, но, как говорит неложное обетование Христово, где бы ни был Божеством Сам Господь, там будешь и ты, насыщаясь Его божественною славою. Блюдись же, чтобы назначенное тебе Богом время на исцеление душевных твоих струпов не провести без ума в сладкопитании и пьянствах, и, вместо незаходимого света, не вселиться в страшную тьму.

Слышала ты, что больше бывает радости у небожителей об одном кающемся грешнике, нежели о девяностидесяти девяти праведных. Не ложно это обетование Христово, и служит оно к ясному познанию божественного милосердия, какое имеет Господь о человеческом роде. Старайся же всегда исполнением заповедей Владыки веселить ангельские лики, а не радовать незаконными делами скверные и человеконенавистные полки пагубных бесов. Как о спасении твоём радуются святые Ангелы, так и о погибели твоей веселятся скверные демоны. Подобна ты по всему, душа, кораблю, переплывающему пучину, и обуреваемья всякими страшными ветрами, которые усиливаются низринуть тебя на дно преисподней и жечь всегда горящим огнем. Блуди же, чтобы тебе всегда быть управляемой тихими прохладными ветрами, то есть наставлениями Святого Духа, Его всегда зреть и одного Его слушать, Им наполнять мысленные свои паруса, Им утверждать непоколебимо мачту сердца своего, чтобы тебе без потери достигнуть небесной пристани, сохранив в целости все богатство своих добродетелей. Светильник тела своего сохраняй в простоте, чтобы все оно всегда было светло, просвещаемое неприступным светом. В противном случае, живущий в тебе естественный свет претворится от нерадения и невоздержания в страшную тьму и отбросит тебя во тьму кромешную, где ужасный скрежет зубов и непрестанные (бесполезные) слезы. Прибери себе богодарованное богатство слез, которыми Христос Царь скоро преклоняется к милости. Прибери терпение – этот непоколебимый столп души против находящихся на тебя нападений. Но и тогда не падай, когда нападает на тебя буря злых искушений. Ибо никто не венчается, если не будет законно подвизаться. Избегай уподобления безумному и богомерзкому фарисею и не осуждай ближнего; усматривай же всегда бревно, находящееся в твоём глазе, то есть непомерное бремя своих пороков. О том всегда заботься, чтобы поставить себя далеко от этого уподобления – чтобы не языком только, но и в сердце всегда считать себя псом нечистым и попранием людей. А находящийся в глазу ближнего сучек, то есть ничтожное прегрешение, не позволяй себе рассматривать. Ибо каждый, о любезная моя душа, о своих согрешениях воздаст тогда ответ Судии всех. Имей всегда, душа, память адских мучений и шествуй прямо по пути благочестия. Ибо всякий преступник и услаждающийся незаконными делами будет предан бесконечным мучениям. Крепко всегда держись божественных заповедей, прилежно направляя по ним свое житие. Ибо иначе спастись невозможно, как и здравие не получит тот, кто не подчиняется врачам. Пусть удостоверит тебя в этом тот, который от самого божественного брачного пира был изгнан в пламень мучений, потому что не имел одежды, приличной священному браку, сотканной из благочестивых деяний. Вера, душа, подобна золотой основе, а всякий прекрасный уток (для этой ткани) суть добрые дела. И как то и другое, находясь само по себе в отдельности, не может быть признано или названо прекрасной тканью, так и вера без добрых дел, равно как и добрые дела без веры непорочной – оба мертвы. *Огня*, – говорит, – *приидох воврещи на землю* (Лк. 12, 51), знаменуя этим ревность и божественное рачение о Его спасительных заповедях, которыми, как божественным каким огнем, истребляется всякая нечистота и плотская скверна, а вокруг тебя расцветает светоносная одежда святости, дивно тебя покрывающая. Постарайся же этим божественным огнем

очистить все скверны своей плоти. И не прельщайся ересью, которая утверждает, что по смерти в огне очищаются плотские скверны грешных. Это страшная прелесть, окончательная пропасть и учение Оригенова заблуждения. Ведь не огнем очистительным, а понуждением себя повелел Судия умудряться восхищать Царство Небесное; также прежде нежели затворится небесная дверь, повелено нам стараться войти узким путем. Под узким же путем разумеи, душа моя, понуждение себя к исполнению святых заповедей, а под суровым затворением двери по смерти понимай великое долготерпение Божие; ибо если живем праведно, то дверь эта всегда для нас открыта и любезно приемлет внутрь отовсюду представляемых; если же живем беззаконно и без покаяния, то она беспощадно затворяется для нас, когда отсюда будем похищены смертью. Это суровое заключение божественной двери изобличает явную лживость учения об очистительном огне. Если бы для исчезающих отсюда нечестивых и неправедных была какая-нибудь надежда по смерти на очистительный огонь, то дверь божественного брачного чертога не оказалась бы затворенною для дев, не взявших с собою в сосуды елея, и не сохранилось бы для ответа на последнем суде праздное слово, которое составляет легчайшее из всех согрешений. Девы те не блудную проводили жизнь и не в бесчинном смехе, но одни из них всегда алкали, другие плакали; а когда молились, чтобы отверзлись им небесные врата, то слышали: *Не вем вас, отыдите от мене делатели неправды* (Мф. 25, 12 и Лк. 13, 27). Также: не осуждался бы в огонь вечный тот, кто ближнего своего назовет безумным пустословом (см. Мф. 5, 22). Всем этим, душа, Господь ясно учит, что настоящая жизнь служит временем подвигов, как для приобретения добродетели, так и для истребления всякого зла, а по смерти, соответственно сему, получается или награда, или наказание. Явственнее же это показано тою божественною притчею, в которой Господь учит нас примером, показывая богача, палимого за его немилосердие в огне, но не очищаемого, и представляя Авраама, который говорит ему: *Восприял еси, чадо, благая твоя в животе твоём*, равно как и этот убогий – *злая* (Лк. 16, 25) своя, перенеся с большим терпением множество скорбей. Этим Он ясно показал, что эта жизнь назначена всем людям и на приобретение добродетели и на избавление себя от греха, как и выше сказано; а в загробной жизни ждет нас или награда, или мучение. Но и великий некоторый отец², когда молился, чтобы ему открыто было, какое место получают по смерти души праведных и души грешных, то ему показано было свыше, что души праведных, как высокопарящие птицы взлетают, и их приемлет внутрь себя самое небо; а которые в беззакониях окончили свою жизнь, те ввергаются в страшное преисподнее темное и смрадное озеро, и исполинская некая рука низвергает их во ад, а не очистительный огонь очищает их и выпускает чистыми оттуда на свет. Оба эти велики и достохвальны: и тот, кто об этом повествует³, и тот, кто это мысленно созерцал⁴. Из них один – премудрый святитель Александрии, а другой – превосходнейший глава священных иноков.

Итак, не прельщайся пустыми словами ложных мудрецов, а, повинувшись учению евангельскому, старайся добрыми делами и смиренными слезами смыть тяжесть многих своих согрешений. Для этого со всяким прилежанием исполняй всегда до последней йоты божественные заповеди Спасителя, если не постыдно желаешь оказаться тогда стоящим одесную Господа своего. Ибо *тогда*, – говорит псалмопевец, – *не постыжуся, внигда призрети ми на вся заповеди Твоя*. И опять: *Буди сердце мое непорочно во оправданиях Твоих, яко да не постыжуся* (Пс. 118, 80). Сердце же непорочное и не постыдно пребывающее в заповедях Вышнего – у того, кто не смеет ни одной из них презреть, не исполнив делом, или изменить, но все точно исполняет со страхом.

² Прп. Антоний Великий.

³ Свт. Афанасий Великий.

⁴ Прп. Антоний Великий.

Избегай пагубной праздности и деланием рук отгоняй помыслы уныния. Нет ничего пагубнее праздности, и от той произошло в роде нашем всякое зло. Делай же все ради Бога, а какие от того получаются прибыли, то не жалея влагай в руки нищих, а не храни без ума для себя, если, действительно, желаешь наследовать вечное небесное богатство. Ибо *Где будет ваше сокровище*, – говорит Господь наш, – *ту будет и сердце ваше* (Мф. 6, 21). Питайся от своих праведных трудов, как изначала назначило божественное Господне повеление: *В поте лица твоего*, – говорит оно, – *снеси хлеб твой вся дни живота твоего* (Быт. 3, 19), а не имей подручных себе поселян, как властелин; но, как ученик Христов, живи по-апостольски, добывая себе хлеб свой собственными руками, предварительно раздав все свое нищим, по заповеди Спасителя. Предпочитай лучше сама работать на других, чем властвовать другими. Ибо первым возвышаешься горе, а последним разделяешь себя на двое; если согласно установлениям Божиим будешь устраивать порученное тебе начальство, будешь блаженна; если же будешь преступать эти установления, то будешь осуждена с законопреступниками.

Предпочитай быть нищею, нежели иметь в изобилии серебро. Если беспокоят недостатки, предпочитай терпеть, а не беспокоить других. Это имей себе правилом, а не желай питаться кровью убогих, требуя от них проценты на серебро. Последним ты не вслед обнищавшего Христа ходишь, окаянная, а вслед беззаконных язычников, и делаешь себя подлежащею проклятию закона и наследницею огня неугасаемого. Ибо «Проклят, – сказано, – всякий, кто серебро свое в лихву дает ближнему своему» (см. Втор. 27, 26; Лев. 25, 37). Слышала ты, душа, что «расточившего» и «раздавшего убогим», а не в лихву дающего серебро, *правда его пребывает во век века* (Пс. 111, 9). Зачем, как аспид глухой, затыкаешь уши свои? Если истинно любишь распявшегося Иисуса Христа и желаешь наследовать Его блаженную славу, с Ним обнищай и сраспнись Ему и все твои желания пересели на небо. Для сродников своих, для знакомых и друзей, будь яко странен, незнаем, бездомен, не имущий ни отечества, ни звания и как бы мало смыслен. Раздай все свое убогим. Возненавидь и отбрось от себя все прежние обычаи и всякую любезную тебе волю. Пребывай в алчбе и жажде добровольно и неволью, терпи скорби, радуйся, если будешь заключена в темницу. *Аще кто Мне служит*, – сказал Спаситель, – *Мне да последует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12, 26).

Бегай зла богомерзкого ростовщичества, за которым следует страшное преступление заповеди Божией и правды Его; дерзостное же прекословие, злодеяние и лесь постоянно обходят городские стены, ради чего «языки потопляемы» бывают (см. Пс. 54, 10), будучи свыше посекаемы божественным мечом. Бегай зла лихоимства, делающего антихристом, то есть противником евангельских заповедей всякого, утешающегося им. Ибо Христос Господь, как написано, пришел разрешить души убогих, связанных неправедными лихвами (см. Пс. 71, 14; Лк. 4, 18); ростовщик же, беснуясь неистовством златолюбия, опять связывает их процентными оковами. Бегай ростовщического зла, претворяющего своего последователя в неверного и слугителя богомерзких идолов (см. Еф. 5, 5). Если же лихоимство есть полное служение идолам, как слышим от божественного проповедника, то всеми силами избегай злобы лихоимания. Если желаешь безвозвратно вселиться в божественной горе вместе со святыми, угодившими Богу, и с ними вечно веселиться во свете, то бегай этой мерзости, любителей которых – язычников, божественная песнь устами всех по всей вселенной благоверных проклиняет и всегда молится с великою ревностью о потоплении их, говоря: *потопи, Господи, и раздели языки...* (Пс. 54, 10) и прочее, известное читающим и пренебрегаемое ими. Питаясь кровью бедственно живущих и утешаясь пагубною лихою, ты уподобляешься какому-то зверю кровопийце, и из сухих костей стараешься высосать мозги, подобно псам и воронам. Тебе велено, о бессмысленная, своими трудами питать убогих, а не пить кровь других посредством лихоимства – служить иным, а не властвовать над другими. Зачем точишь нож на свое сердце? Христос Господь до конца возлюбил крайнюю нищету, так что не имел, где приклонить священную Свою главу. Ты же, окаянная, не страшишься пагубными лихвами непрестанно томить бедных поселян.

О, какое ужасное неистовство! Не стыдишься ли самой жизни Христа твоего, Которым хвалишься? Как понимаешь ты, душа, о Христе? Неужели думаешь, что Он на это не обращает внимания и не потребует отчета на Страшном Суде? Ужасайся Его угрозы, ибо Он говорит: *Обличу тя и представлю пред лицем твоим* вся беззакония «твоя» (Пс. 49, 21). Или думаешь, что немногими твоими кусками, которые иногда подаешь подходящим к твоим воротам убогим, ты избавишься по смерти заслуженной своим бесчеловечием казни и мучения в пламени? Безумствуешь, обманываешь себя; ты стоишь далеко от пути, ведущего праведных в Царство Небесное. Ибо лихоимец не наследует Царство Небесное, вопиет божественный Павел – эти неложные уста Христовы (см. Еф. 5, 5). Если не уподобишься усердно тому, кто вчетверо отдал обиженным им, и не раздашь, подобно ему, пол-имения своего убогим, то и в дом свой не примешь пребывать Христа-Царя, и не надейся услышать от Него: *Днесь спасение дому сему бысть* (Лк. 19, 9). Милость, оказанная нищим, и любовь от чистого сердца ко Господу и ко всем людям – вот все, чего требует от нас Христос Бог; без этого же все остальное не приносит пользы – ни воздержание в пище, ни продолжительные молитвенные подвиги. Ибо не жертвы, говорит, хочу, но милости. Пусть убедит тебя пример «буиих дев», не имевших елєя в сосудах своих; никакой не получили они пользы от прочих своих добродетелей, но были изгнаны из небесного чертога.

Всегда помни, душа, страшного Судью, как Он во время Страшного Суда за благодеяния нищим, стоящим тогда «одесную» Его, сплетает венцы и дарует нескончаемое царство, и жизнь, и славу небесную; а за немилосердие к ним – стоящим «ошуюю» грозно изречет: *исчезните от Меня, проклятии, во огонь неугасимый*. О всех остальных добрых или злых делах тех и других ни сколько не упомянуто не потому, что они не заслуживают ни похвалы, ни порицания, но этим ясно показано то, что и добродетель, и зло заключаются в том, чтобы или миловать нищих, живущих в скорбях, или презирать их. Итак, не радуйся воздыханию или злостраданию убогих, ибо страшный отмститель за них и поборник есть Сам Вышний. Перестань же отягощать нищих всякими налогами и богомерзким ростовщичеством. Ибо *Страсти ради нищих и воздыхания убогих, ныне воскресну, глаголет Господь* (Пс. 11, 6), и прочее. Страхись, безумная, страхись, и отбрось свою бессмысленную привычку, которую ты издавна приобрела ненасытным люблением золота. Возлюби же всю мыслью убогих, чтобы тебе свыше привлечь не гнев, а божественную благодать. Не уподобляйся пагубным трутням, чужими трудами всегда наполняя свое чрево; ревнуй же похвальному деланию премудрой пчелы, питаюсь всегда от своих праведных трудов, чтобы тебе тогда явиться стоящею одесную Судии и причислиться к тем, которые угостили Его, обнищавшего здесь, всякими милостынями, оказываемыми нищим, а не к тем, которые без милости прошли мимо Него.

Заповеди Божии подобны венцу златотканному, унизанному драгоценными камнями; постарайся весь его в целости поднести Царю своему, чтобы принять свыше благодать, а не гнев. Нестязательно совершай этот безбрачный подвиг, как узаконяет тебе Подвигоположник твой, если действительно желаешь вкусить той божественной вечери, которой ты лишилась, безрассудно удалившись на село. Не прельщайся окаянными и пагубными помыслами, советующими, что тебе необходимо иметь стяжание – золото и имения на случай глубокой старости и часто случающихся тяжких болезней. Какое для тебя, окаянная, это оправдание, когда ты будто бы ради Бога отказалась от своих имений, а приобретаешь чужие? Ведь в те же опять впадаешь ты пагубные попечения, ослепляющие умные твои очи всякими пагубными бесчинствами плоти, коими, как диким терпением, жалостно подавляется посеянное свыше в твоём сердце, и себя самую явно представляешь преступницею, опять созидающею то, что прежде ты разорила. Таким образом, ты уподобляешься тому, кто убегает от дыма и впадает без ума в самый огонь. Знай, что это – сети лъстивого ловца, опутывающего тебя будто бы праведными попечениями, и ими лъстиво отводящего мысль твою от святой любви Божией и опять призывающего тебя к пагубному тернию, который ты отвергла, когда отрицалась этой жизни.

Не связывай себя опять, душа, такими сетями, чтобы не быть изринутой из небесного чертога. Как будешь ты признана взявшею крест или отвергшеюся себя и пошедшею неуклонно во след Христа, когда ты опять одержима богомерзкими попечениями о золоте и имениях? «Никтоже бо, – сказано, – возлож руку свою на рало», – ралом здесь названо делание божественных евангельских заповедей, – и потом, возвратившись опять к злым делам настоящей жизни, «управлен есть» сколько-нибудь «в Царство Небесное» (см. Лк. 9, 62). Не можешь, душа, «двема Господинома работати» вместе – «Богу работати и маммоне» (см. Мф. 6, 24), как нельзя одним глазом смотреть к земле, а другим на высоту небесную, но обоими нужно смотреть или кверху, или вниз. Если любишь Христа, возненавидь вполне золото, потому что это одно другому противно, как жизнь и смерть, или свет и тьма. Что общего между Христом и золотом? Христос Царь хочет, чтобы ты всецело пребывала при Нем, всегда плакала и каялась, нисколько не заботясь ни о самой пище, ни об одежде, а оставив все это, невозвратно шла бы вслед Его, нося единственное стяжание – крест самоумерщвления. Этого требует Христос. А золото, окружая тебя отовсюду опять пагубными попечениями, держит тебя как страшный змей, от чего ум постепенно отлучается от небесного и ангельского зрения и божественных желаний. Ибо плоть, постоянно утучняемая вкусными снедами, погружается в продолжительный сон, производя скверные плотские пожелания и осквернения, часто, увы, не только во сне, но и во время бодрствования; глаза такого смотрят свысока, так как сердце его очень возвысилось суетными надеждами на богатство и стяжания, и он уже считает себя кем-то великим, а не как прежде почитал себя последним из всех. Поэтому каждое дело направлено у него к тому, чтобы получить земные похвалы. Затем, достигнув желаемого, тотчас, если и показывался в нем ранее какой-нибудь след лицемерного смирения, отбрасывает его назад, и бесстыдно проявляет скрывавшуюся в нем прежде гордость. Священное же учение, которое осуждает и сравнивает с неверными и непокорными прегордого раба, сильно беснующегося желанием править и распоряжаться подобными себе, он отбрасывает назад, и по гордости своей думает уже, что он поставлен распоряжаться самим законом, а не водиться им для правильного управления подчиненными; гордится, беззаконничает, сильно гневается, мучит, вяжет, берет взятки, питается невоздержно, весь его ум занят золотом, и все многомятежное попечение его – о том, как угодить властям. Язык его развязан, не имея священных уз молчания; все говорит с гневом и досаждением, и на языке у него вертится много такого, что свойственно людям презренным и скверным блудницам. Но и рука не бездействует, а, поднимая кверху жезл, гневно грозит ударить по хребту убогого человека; мысленные же очи у него ослеплены люблением тщетной славы и страшною гордостью. К тому же, погубив душевную доброту, кипящую множеством духовных богатств, старается лишь всегда украсить внешний свой вид разноцветными и мягкими шелковыми тканями, золотом, серебром и драгоценным жемчугом, а к божественному учению, зазирающему одевающихся в мягкое, он, как аспид какой глухой, затыкает уши свои. Руки его, забывая простираться на подаяние милостыни одержимым страшной нищетой, увы, без милосердия истязуют их бичами за большие процентные долги, которые они не в состоянии уплатить; или же он лишает их свободы и записывает себе навсегда в рабство или, лишив их имущества, с пустыми руками изгоняет, бедных, из своих мест. Владея селами, он сильно возносится этим в сердце своем; а чтобы заботиться о поселянах, как о своих членах, по заповеди Господней, этого нет у него, но, как купленных рабов, постоянно морит их всякими тяжелыми трудами; если же они в чем провинятся – тотчас со страшным гневом заковывает им ноги в железные кандалы. Возгордившись властью, он уже без всякого страха носится по пагубной пропасти, как свирепый конь, который, вырвавшись из узды, смело сбрасывает с своей спины всадника, и свободно беснуется, летая туда и сюда, ржет и неудержимо скачет, пока не встретится, бедный, с плотоядными зверями и не будет растерзан и съеден ими. Так и душа, разгордевшаяся по причине множества имений, мало-помалу извергает из сердца своего страх Божий, а лишившись его, уже не остерегается ни лжи, ни божбы, и никакой татьбы,

завидует, злится, страшно превозносится и очень радуется пагубным раздорам, питаюсь, как пиявка, кровью, и, всегда подсматривая чужие грехи, своих никогда не чувствует. Похвалили ее, и она возрадовалась, а не удостоили внимания – ее объемлет зверский гнев и великая скорбь покрывает ее. Священное Писание, которое повелевает не богатых, а нищих призывать к своей трапезе, она презирает, и всегда роскошно угощает богачей, радуется им, и обеими руками нещадно расточает имущества нищих для всевозможных наслаждений своего сердца. Сама всегда всячески веселится и одевается в дражайшие теплые одежды, а на них, жалостно погибающих от голода и холода, не обращает никакого внимания, а лишь роскошно каждодневно питается, имея множество предстоящих ей слуг и рабов. И что много говорить! Повседневными твоими поступками ты доказываешь, что божественные заповеди ты считаешь за одни слова и что иночество считаешь заключающимся только в черной одежде. Но истинен Тот, Кто сказал: «От плод их познаете», что они лицемерно приписывают себе благочестие. Также говорит: «Еда объемлют от терния грозды, или от репия смоквы. Не может древо зло плоды добры творити» (Мф. 7, 16, 18). Таким образом, отринув страх Божий и лишившись света, обличающего душевные страсти, она зорко наблюдает только за внешней нечистотой, не имеющей никакого значения – старается всегда руки дочиста обмывать мылом от внешней грязи, а что они постоянно оскверняются богомерзкими сквернами лихоимства, о том нисколько не радит. Если когда случится, что из зубов пойдет кровь, то считает непозволительным для себя приступить к святым Тайнам; а что язык страшно оскверняется бесчисленными богомерзкими сквернословиями – это она вменяет ни во что. Когда случится во сне невольное осквернение, то гнушается даже прикоснуться к одежде, а производящими оное вкусными яствами и напитками и продолжительным сном всегда насыщается до пресыщения, без воздержания. Остерегается в среду и пяток вкусить вина и масла, соблюдая установления св. отцов, а угрызает бестрепетно людей, уязвляя их наговорами и неслышанной клеветой, и языком своим тайно зазирает и беспощадно оговаривает их, в лицо же лицемерно показывает вид дружбы. Из-за сел часто ходит по судам, крепко ссорится с своими соперниками, и, не имея против них сильных доказательств, но весьма желая их обвинить, просит дозволения у судей решить спор свой в поле оружием. И тогда, как заповедано скоро примиряться с своим соперником, до последней срачицы не сопротивляться обидчику и все свое бросать и вменять за сор, она за малый клочок земли, и то часто не за свой, рату – ет против соперника своего – увы – оружием, нисколько не трепеща ни самого Бога, ни самих свидетелей – ангельских чинов, пред которыми избирала нестяжательную жизнь, не трепеща и не стыдясь своих обещаний, которыми сама обещалась Богу. Согрешая же так страшно, она думает, что творит великую добродетель, а это – признак окончательного безумия. Всякий грех ужасен; но хвалиться тем, что составляет согрешение – это служит доказательством окончательной глубокой испорченности.

Будучи столь непотребна, о, окаянная, когда придешь ты в сознание и приобретешь спасительные слезы раскаяния? Как вселишь в свое сердце страх Божий и память смерти и адских мучений? А чистую молитву когда ты приобретешь, будучи страшно возмущаема прахом, то есть бесчисленным множеством смущений и житейских попечений? Как приобретешь ты себе кротость, смиренное мудрование и священное безмолвие сердца, когда ты часто и неудержимо увлекаешься яростью и спорами о землях – то с самими поселянами, то со своими соседями? И если окажется, что они чем-нибудь тебя обидели, то стараешься взаимно оскорбить их, как врагов. Как можешь ты расположиться умереть за ближнего своего, когда ты всегда томишь его без милосердия всякими тягостями и пагубным ростовщичеством? А не приобретя этих добродетелей, ты навеки будешь осуждена во мрачную тьму и предана преисподним мучениям, не получив никакой пользы ни от частых и продолжительных молитв, ни от той черной одежды, которую носишь. Ибо молитва и эта черная одежда тогда приятны и ценны пред Богом, когда прилежно и в точности исполняешь все заповеди Божии; и не как ты об этом рассуждаешь, а как Господь твой повелел и установил, ибо Он ничего другого не требует – ни продолжи-

тельных молитв, ни воздержания от брашен, а только исполнения заповедей. Ведь только ради исполнения заповедей были установлены все молитвы, пощения, бдения и уединения, и потому ничем этим не хвались, если пренебрегаешь исполнением заповедей. Этому исполнению и старайся более всего достигнуть предпочтительнее пред всякою другою добродетелью. Ибо Спаситель сказал: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его* (Ин. 14, 23). И опять говорит: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царство Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех* (Мф. 7, 21). Ты же, окаянная, упиваясь безжалостно кровью убогих, посредством лихоимства и других неправедных дел доставляешь себе этим в изобилии все, что тебе угодно, когда и как тебе хочется, разъезжая по городам на конях породистых, со множеством слуг, из коих одни последуют тебе, а другие бегут вперед с криком и бичами, разгоняя народ, сретающий или стесняющий тебя. Поступая так, думаешь ли ты, что продолжительными молитвами и этими черными власяницами угождаешь Христу, Который любит милостыню более жертвы и осуждает всякого, ненавидящего нищего? Воистину страшно прельстилась ты и заблудилась от прямого пути, и на песке строишь храмину свою, а не на твердом камне, который составляет исполнение делом всех заповедей Спасителя. Берегись же, чтобы не услышать и тебе, наслаждавшейся в течении всей жизни: «Восприяла еси благая твоя в животе твоём». Ведь и ты, окаянная, наслаждаешься, собирая себе неправедным лихоимством, по-жидовски, богатство, стараясь всегда иметь свои кладовые наполненными всякими съестными припасами и вкусными напитками, и каждый год складываешь, окаянная, в своих селах большие и частые стога, которые, из-за желанья большей прибыли, нарочно хранишь на голодное время, ни сколько не страшась возвещенной Богом угрозы, которою подвергает проклятью тех, кои оставляют сродных себе людей умирать голодом, сохраняя пшеницу и всякое жито для продажи по более дорогой цене, руководясь желанием большей прибыли (см. Притч. 11, 26).

Бегай, душа, рассуждения того, который решил распространить свои житницы, чтобы и тебе не быть названной от Бога безумной, подобно ему. Возненавидь уподобление тому богачу, который питался всегда вкусными яствами, а нищего презирал. Подражай же всем сердцем благоразумному Лазарю, чтобы и тебя приняли священные недра Авраама, а не пропасть огня, без конца пополающего. Обещавшись Господу своему при пострижении в монашество исполнить делом все святые Его заповеди, старайся всю силою быть выше всех суетных попечений этой жизни, слыша приговор Христа, Царя своего, что если не приобретете похвальными поступками добродетели, лучшей против книжников и фарисеев, то не войдете в Царство Небесное (см. Мф. 5, 20). Если же ты окажешься, окаянная, по добродетели не только не лучше тех, но и много хуже, то чего тебе после этого ожидать? Увы, какой тогда стыд и какая скорбь обьет тебя? Ибо ясно, что жизнь твоя много хуже и книжников, и фарисеев. Если тот гордый фарисей не был ни неправедным, ни хищником, но и десятую часть своих доходов отдавал нищим, а мы пагубным своим сребролюбием труды их и кровь без всякого милосердия всегда иссушаем лихоимством; как же, беззаконничая хуже фарисеев, можем получить вечную жизнь и славу? Младенческие это, душа, и глупые понятия, и явный обман невидимых врагов. Никто не может освободиться от вреда пагубной лихорадки, если не будет повиноваться предписаниям мудрого врача; также и кормчий, бедствуя на море, не может управить к пристани свой корабль без благоприятных ветров. Точно так и душа, не омыв все свои скверны всеми божественными заповедями, не может благополучно достигнуть безопасной пристани, не имея направляющей ее благодати Святого Духа.

Вот, любезная душа моя, нам обещано свыше пространное небо, где празднование и священное сладкопение первородных⁵, и мысленные ангельские чины, сияющие светом, и

⁵ *Первородными* Священное Писание называет всех вообще святых, избранных угодников Божиих, согласуясь с нашим обычаем, так как и у нас первородный сын имеет предпочтение пред прочими братьями. (Объяснение прп. Максима).

Сам таинственный небесный Невестоводитель, если приобретем приличную для сего одежду, истканную из богоугодных трудов и добродетелей. Снизу же опять земля, отверзши широко свои уста, показывает нам мрачное дно адское и грозит неугасаемым огнем геенским, если мы не по правилам благочестия препровожаем свою жизнь. Убоимся же того, что находится внизу, и твердою ногою взыщем всегда вышних, пока не взойдем туда. Вот трапеза⁶ трехнож-ная⁷ и совершенно круглая, а на ней золотая чаша⁸, полная нектара небесного⁹. Если желаешь, душа, насытиться этого и насладиться божественной благодатью, то крепко утверди в сердце своем три поддерживающие трапезу соответствующие добродетели. Из них каждая всегда непременно нуждается в остальных, так что если оставишь одну которую-нибудь из них, остальные окажутся бесполезными. Постарайся же теплейшим желанием приобрести большую из них¹⁰. Ибо без нее все остальное оказывается бесполезным – и перестановка высочайших гор, и знание языков человеческих и ангельских, и щедрость к нищим, и сожжение тела. Ее искренне возжелай.

Ты совершенно отрекся себя и признал себя странным для всей этой суетной жизни, и потому не услаждайся ни вкусною пищею, ни славою, ни богатством, ни дружбою с знатными. Кто все это сразу отверг нестяжательною жизнью, слезами, безмолвием, молитвами, бдени-ями и упражнением в чтении книг, мысленно питаясь божественною добротою, тот радуется, будучи всегда полон божественного веселия.

Вот в чем заключается жизнь преподобных девственников! Вот их богатство! Вот их неложная слава и радость! В этом заключается обещанное им сторичное воздаяние, составляя как бы некоторое предобручение будущих благ, а не в том, чтобы опять получить стяжание тленных имений, как ложно думается служителям и любителям золота. «Не можете, – сказал Господь, – Богу работати и маммоне». И никто не может служить двум господам. Если кто желает насытиться тогда той божественной вечери вместе с преподобными, то, будучи призываем, да не отказывается безумно ни из-за села, ни из-за пары волов, ни по причине сочетания браком с женой (см. Лк. 14, 18–20). Если же откажется по какой-нибудь из этих причин, то пусть достоверно знает таковой, что он лишен божественного пиршества, и свидетель сему Тот, Кто утвердил это отпадение клятвою.

Поэтому бегай сообщества мудрствующих по-мирскому; возлюби же всегдашнее молчание, удобно соединяющее тебя с Богом. Радуйся, когда подвергаешься бесчестию; поношение терпи мужественно, воздавая всем своим досадителям молитвами. Поступая так, некто оказался пред людьми безумным, но угодным Богу, имеющим сокровенную в сердце своем премудрость. Ко всему этому приобрети смиренномудрие, которое есть твердое и некрадое сокровище добродетелей, а не то, которое, обыкновенно, ложно выказывается низкими поклонами, тихою речью, крашенинною одеждой и внешним льстивым благовидным устройением тела при неимении кроме этого ничего возвышенного, сокрытого внутри, о чем веселится царствующий гор, а именно: чтобы в сердце был сокрыт страх Божий, чтобы непрестанно обливаться теплыми слезами, чтобы во всем всегда себя самого осуждать и считать себя землею безводною и пеплом, чтобы исправления свои являть всегда Единому видящему тайное, а прегрешения свои без стыдения обличать пред людьми и всякую укоризну от людей вменять себе в похвалу, чтобы всегда гнушаться хождением по городам, радоваться же весьма непроходимым пустыням, чтобы всегда враждовать на одних только пагубных бесов, а о всех верных одина-

⁶ Все таинство веры.

⁷ Как утвержденная Святой Троицей и исправляемая тремя добродетелями: верой, надеждой и любовью.

⁸ Дарования Святого Духа.

⁹ Т. е. дающего бессмертие напиток.

¹⁰ Любовь.

ково радоваться. Вот этот божественный постарайся приобрести себе Псин¹¹, утверждающий твои духовные труды. Этим тихо веющим зефиром¹² наполни свои паруса, совершая сильно волнующееся иноческое плавание. Тихой прохладе, направляющей к пристани, уподобляется досточтимая вещь смиренномудрие; осторожно управляемая им, удобно избежишь сетей супостата; содействием же Святого Духа приобрета, подобно голубице, мысленные «крыле посребренне» и «междорамия ея в блещании злата» (см. Пс. 67, 14), с веселием возлетишь от земли к небесным жилищам.

Итак, если действительно желаешь сказанное получить, а не одними только словами напрасно об этом говоришь, то постарайся делом безукоризненно исполнить то, чему учишь, чтобы тебе нарещись великим в Царствии Небесном.

Следующее говорится как бы от лица этого слова.

Если кто искренно, а не лицемерно, внутренне предан благоверию и чистоте, если кто чужд зловерия, всякого двоедушия, суетной славы и ругательства и желает всегда приближаться к большему преуспеянию о Христе, выше Которого нет ничего из всего славного на земле и на небе, тот с радостью пусть примет меня и впишет в свои мысли это плохое назидание и сии неухищенные речи, исполненные не плохого разума; мудрым же следует иметь о них наибольшее прилежание, если желают полезное иметь всегда написанным и пребывающим в своих мыслях, а не краем только уха слушать. Прямо растет кипарис, простираясь далеко в высоту, но одним лишь глазам доставляет собою приятность. Смоковница же с самого низу окружена суковатыми ветвями, но медоточными своими плодами услаждает гортань.

¹¹ Псин – некое животное крылатое, мельчайшее как пыль, рождающееся от диких смокв, именуемых олипф, которые садовники нарочно вешают на хорошие садовые деревья для укрепления плодов их, ибо рождаемые от олипф псины, прилетая и прилепляясь к оконечностям смокв, укрепляют их, и они не сваливаются, пока не созреют. Другое толкование: Есть дикая смоковница, которая называется по-гречески Еринос; в ее плодах зарождаются мельчайшие животные крылатые, которые называются Псины. Эту смоковницу садовники нарочно сажают между хорошими смоквами для укрепления их плодов, ибо Псины, прилетая к этим плодам, укрепляют их, так что они не сваливаются на землю. Таков Промысел Создателя.

¹² Зефир – это летний ветер, тихий и плавный, очень удобный для плаванья кораблей. Быстро толкает он корабль вперед, без особенного волнения. Дует же с юго-западной стороны, и у фряжских народов он называется первенец. Другое толкование: Зефир – ветер западный и летний,двигающий корабль тихо и плавно, без особого волнения. Тому и другому (т. е. псину и зефиру) уподобляется святое смирение, которое укрепляет все добродетели инока и осторожно препровождает его к неподвижной пристани вечной жизни.

Беседа души с умом, в вопросах и ответах, о том, откуда рождаются в нас страсти; здесь же и о Божественном промысле и против астрологов

Душа. Ум мой любезный! К тебе ныне обращаю обычную беседу. Немалое объемлет меня удивление, каким образом ты, будучи поставлен Создателем как бы некоторым властелином и содержа все жизненные мои силы и все, без исключения, части тела, как царь какой, владеющий укрепленным городом, или, как некоторый искусный кормчий, управляешь всем телом посредством своих искуснейших умственных манований; потом, как наездник какой, который, будучи сброшен свирепым конем, лишается победы, а часто даже и самой жизни, так и ты, будучи часто одержим какою-нибудь темною страстью – или пагубною завистью, или гневом, или печалью – тотчас весь приходишь в сильное смущение и страшно печалишься, и тогда все твои рассуждения и слова становятся неприличными и, короче сказать, не признаешь тогда никого – ни сродников, ни самых любезных тебе друзей. Сказать ли еще больше? Ты испускаешь тогда беззаконную хулу на Самого Того, Кто Един Благ. Скажи, прошу тебя: почему это так с нами – со мной и с тобой – случается? Сильно желаю, возлюбленный, об этом от тебя узнать.

Ум. Крайне неудобовразумительное и непостижимое для разума усердно желаешь ты, душа, узнать от меня. Поэтому я с великим удовольствием предпочел бы совершенное молчание, если бы не совестился божественного проповедника, требующего, чтобы мы всегда были готовы к ответу всякому, вопрошающему нас о слове (см. 1 Пет. 3, 15) премудрости. Итак, сколько могу, при помощи свыше, скажу тебе немного о том, о чем спрашиваешь.

Страшный, весьма страшный недуг, о, душа, есть самолюбие; этот злой нрав, утвердившись долгим временем в душах наших, требует больших трудов и подвигов, пока не будет изгнан из нас. Было когда-то, было время, когда мы с тобой были свободны от этих страстей и имели жизнь вполне тихую и безмятежную, насыщаясь высокими и чистыми мыслями самых божественных желаний; когда не волновались ни тщетною славою, ни какими спорами, ни пагубною завистью, ни гордостью, но простым, незлобивым и однообразным мудрованием всегда стремились горе, будучи поощряемы желанием совершеннейшего блага. Творец наш, душа, прост, и нисколько не причастен ни к какому злу и лукавству. Это – одна благодать, одна премудрость и правда; Он милосерд, щедр, весь свят и праведен; от Него изобильно исходит всякая святость, всякая благодать и всякие духовные дары. Желая возвести в это совершенство и созданного Им изначально по Своему божественному образу, Он, преблагодать, дал ему божественную заповедь, которую если бы он до конца сохранил без вреда, то был бы воистину блажен и всегда чисто и бесстрастно наслаждался бы беседою с Самим Богом. Ибо самим тем божественным дуновением Он вложил в него все те досточтимые добродетели, которые находятся в Божественном и всесвятом естестве, каковы суть: благодать, милосердие, кротость, правда, любовь и подобные тому. Однако, не дал ему сразу и совершенное преуспеяние, – и это, с одной стороны, для того, дабы он не вознесся множеством дарований и не был окончательно лишен божественной любви, а, с другой стороны, чтобы, поощряемый желанием совершеннейшего и чистейшего блага, он всегда больше стремился к получению его. Так понимать заставляет меня то обстоятельство, что он не мог долго воздержаться от нарушения Божией заповеди. Если бы он имел вполне твердую веру, то имел бы и твердое преуспеяние; ибо от веры рождается разум, как ясно говорит мудрое изречение Писания: *Аще не уверите, ниже имате разумети* (Ис. 7,

9). Итак, причиною его падения было несовершенство веры и любви к Создателю. Удовлетворено ли теперь, душа, твое желание, или и еще нуждаешься, чтобы тебе сказано было об этом более пространно?

Душа. Если для тебя не составит особенного труда, то прошу сказать яснее. Также скажи и о том, каким образом можно приобрести кротость?

Ум. С радостью исполню для тебя и это, если благодать Божия свыше подаст мне слово премудрости. Как и выше я сказал, причиною нашего падения была слабость нашей веры, чему по необходимости последует неведение совершеннейшего блага¹³, а это производит сильное омрачение наших умных очей, и уподобляет нас, душа, увы, бессмысленным скотам, как и у боговдохновенного песнопевца об этом говорится, ибо он особенно и ясно воспел: «И человек, в чести сый, не разуме», как бы следовало, и потому «уподобися скотом несмысленным» (см. Пс. 48, 21). Прародители наши, по причине несовершенства разума, не поняли обмана злого змия и наподобие рыбы, проглатывающей удочку, приняли его совет и невоздержно вкусили плод от запрещенного древа, по причине чего праведным судом Божиим лишились блаженства и божественного пребывания в раю. Лишившись же прежнего божественного просвещения и подвергшись немедленно внутренней смерти, они прежде всего приняли в себя два наиболее вредных душевных недуга – забвение и неведение, от которых страшно повредились их умные очи, и они сделались вместилищем многообразных страстей.

По причине забвения теряя постоянно из памяти ту божественную славу, которой, увы, без ума лишились, желая же всей душой этой пагубной славы, валяющейся по земле и достигая ее, мы страшно гордимся и превозносимся, как кедры Ливанские; лишаясь же ее, сильно уязвляемся сердечною печалью и стрелами пагубной зависти. Ибо не можем терпеть, когда видим, что нас бесчестят, а других удостаивают великих похвал. От этого мы предаемся гневу, так как считаем себя более всех достойными чести. Если же вспомнили бы, что мы все одинаково страдаем от неведения и забвения, то во всяком случае были бы более кроткими и не устремлялись бы, душа, друг на друга, подобно диким зверям. Итак, от забвения рождается тщеславие и гнев, губительная зависть и гордость, а от этих опять рождается множество злейших страстей, которые, как дикие звери, устремляются на нас, страшно раздражают, пленяют и смущают нас, ввергая в бесчисленные бедствия. Неведения же совершеннейшего блага злые порождения суть: корень всех зол сребролюбие и происходящие от него росты (проценты) и то, чтобы без милости лихоимствовать, безбожно похищать чужое добро, предаваться скверному плотскому неистовству; чтобы не знать самого себя и никогда не иметь памяти смертной, и верх всякого зла – это нисколько не бояться Бога и не трепетать будущего Страшного Суда, а жить только всегда подобно бессловесным животным в ненасытном угождении чреву и плотским похотениям, считая эти телесные наслаждения за совершенное благо. Отсюда брани и войны, пленения и разбойнические нападения по всей земле и по морю. Как человек, пристраившийся к пьянству, будучи сильно нагружен вином, бесчинствует во всем и говорит неподобное, честных и благопристойных считает бесчестными и непристойными и ни в чем нисколько не имеет здравого рассудка, так и мы с тобой, омрачившись в мыслях неведением истинного добра, легко становимся жертвою действия бурь пагубных страстей – то беснуясь яростно и гневом, то истаивая завистью, то весьма неистовствуясь плотскою похотью – до того, что часто отрекаемся самой жизни. И что много говорить! Как корабль, лишившись мачты, канатов, парусов и самого руля, носится ветром туда и сюда, ударяемый постоянно силою громадных волн, или же, наткнувшись на камень, разбивается волнами и погрязает в глубине, так и мы, душа, постоянно подвергаемся нападению пагубных страстей, ибо погубили без ума прежнюю свою красоту, подчинившись лъстивому обману змия. С тех пор мы умерли внут-

¹³ Разумей Самого Бога, в Котором совершенство.

реннею смертью, которою наказал нас Господь за преступление Его заповеди, и жизнь, заключающаяся в бесстрастии и божественном вдохновении, далеко отступила от нас.

Непримиримый же враг нашего рода, подчинив нас себе, научил всякому злу и всякому беззаконию, усиливаясь, как богоборец, совершенно отстранить нас от веры и любви к Создателю. Он, всескверный, вместо служения Единому несозданному и безначальному Божеству, Которое троично в Лицах и едино по существу, ввел служение бесчисленному множеству лжеименных богов. Вместо дарованного нам свободного произволения и самовластия, чем мы, собственно, и отличаемся от естества бессловесных, и, насколько возможно немоцному человеческому естеству, уподобляемся Тому, Кто создал нас по Своему образу, враг подчинил нас ложной вере в действие на нас звездного течения, уверяя, что отсюда происходит влияние на наше произволение в избрании добра и зла, так что мы отнюдь не можем будто бы ничего ни делать, ни желать вопреки того, как это определено нам роком непреложного течения звезд. Также уверяет, что от круга звездного течения зависит и счастье и все, касающееся нас. Этим он изобрел для повинующихся ему без ума три некоторый скверны и пагубы: во-первых, Виновника и Подателя всех благ, единого благого и праведного по естеству, Который то обетованием божественных благ, то угрозою бесконечных и страшных мучений отводит нас от всякого зла и поощряет к непорочному и богоподобному житию, он, всескверный, безбожно старается представить виновником всякого зла для людей, как подчинившего их насильственному влиянию звезд; во-вторых, далеко отстраняет от себя то, чтобы всеми людьми он был признаваем единственным виновником всякого зла, и, в-третьих, повинующихся без ума этому душепагубному и нечестивому учению, он всегда содержит в творении беззаконных дел, так как они уверены, что крепко окованы насилием влияния звезд. От многих случалось слышать, что, когда их обличают в каком-нибудь беззаконном действии, они говорят, что никоим образом не могут от этого отстать, так как звезда, под влиянием которой они находятся, насильно влечет их к тому против их воли и крепко привязывает к этой страсти.

Злее этого кто мог бы что-нибудь придумать, чтобы возвести хулу на самую Божественную Правду? Если Он Своими заповедями строго запрещает нам желать чужой жены или неправдовать, а затем крепким насилием влияния звезд принуждает нас ко всякому беззаконию и ко всякой злобе, то каким образом, узаконяя для нас совершенно невозможное, может, увы, признаваться праведным? Ибо кто из носящих плоть в состоянии всегда противостоять против трех крепких противных ему борцов, то есть против бесов, против звезд и против непрестанного нападения естественных страстей, всегда сильно нападающих на нас? К тому же окажется, что Он сильно обидел род человеческий, когда вышним чинам, то есть Ангелам, предоставил даром Свое Царство, а нам поставил противников в лице бесов, звезд и планет, которые насильственно возбраняют нам вход в него. Также: каким образом явится достоверным божественное слово, которое говорит: *Се дах вам власть наступати на змию и скорпию и на всю силу вражю* (Лк. 10, 19), если влиянием звезд мы привлекаемся к злым страстям? Сказав же о ядовитых змеях, Он ясно научил нас, что не влиянием звезд привлекаемся мы к злым делам, а пагубными бесами, от которых мы, душа, и сначала в древности потерпели достойное плача падение, как ясно свидетельствует великое и пресветлое солнце, богомудрый Павел, который говорит, что верным предлежит «брань не к крови и плоти», то есть не к немоцному естеству человеческому, но к пагубным «началам и властям века сего», к самим лукавым «щуховом», изобретателям всякой «злобы» (см. Еф. 6, 12). Их силою в древности совершались по всей вселенной бесовские волхования и происшедшая отсюда прелесть поклонения идолам. Представителям всякой бесовской и астрологической прелести весьма послушно внимали и риторы, и философы, и сильные цари. Ученики их суть все чародеи и волхвы, и наблюдающие за полетом птиц, и ставящие участь человека в зависимость от рождения под влиянием той или другой звезды, которые по подобию змия вливают в души человеческие яд своей злобы и прелесть звездочетства. Над всеми ими вообще мы получили власть, если благоверно служим

Создателю всех, Царю и Богу, совершая всегда делом все святыя Его заповеди. Если же преступим их, то впадем в бесчисленные напасти; но это случается с нами по судьбам Божиим, а не по действию слепого счастья и не по влиянию звезд, как ложно толкует астрологическое безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.